

Интервью с Фроловым

Ноябрь 2016

Вопрос: Ваша компания ООО «Фарадей» закрывается в декабре. Вы обанкротились или просто закончился интерес к исследованиям?

Ответ: Мы не обанкротились, но в новых условиях меняется форма работы. Исследованиями я занимаюсь с 1991 года все свободное время, а компания была создана в 2001 на некоторый период, для выполнения определенных задач. Мы издавали русско-английский журнал «Новая энергетика», и этот процесс требовал наличия штатных сотрудников, офиса и юридического лица в Санкт-Петербурге. В 2005 издание журнала было прекращено, а финансирование экспериментов было остановлено в 2008 году. Можно было бы закрыть компанию в 2008, так как основная работа была закончена. В 2010 мне пришлось переехать в Тулу к родителям, и найти инвесторов для проектов стало намного сложнее. Несколько лет я работал на собственные средства, также удалось найти заказчиков на два небольших проекта (документация и расчеты). Небольшой доход дает продажа моих книг, но сейчас уже нет коммерческого смысла работать в форме юридического лица. При наличии инвесторов, мы можем организовать работу в другой форме, по конкретным заказам и договорам. Разумеется, я продолжаю исследования и эксперименты в домашней лаборатории, и работу совместно с моими деловыми партнерами.

Вопрос: У Вас есть и другой бизнес... достаточно прибыльный. Зачем Вы ищете инвесторов?

Ответ: У меня нет бизнеса. Вы путаете мою компанию с другими. В России более ста фирм с названием «Фарадей», причем они занимаются разным делом, не связанным с наукой, например, есть фирма «Фарадей» по поставке обуви. Мое имя и фамилия также может дать повод для ошибочных выводов о финансовом состоянии, так как у меня много богатых однофамильцев. Сейчас я работаю менеджером по продажам в Туле, оклад плюс процент. Небольшой заработок, но на алименты хватает.

Вопрос: Почему Вы уехали из Санкт-Петербурга?

Ответ: Петербург – прекрасный город, там живут хорошие люди. У меня там много родственников по материнской линии. Главное преимущество научной работы в Петербурге – возможность общения с умными людьми, научная и культурная среда, в которой возможен обмен идеями. Я сформировался как исследователь благодаря этому городу, конференциям, семинарам и книгам в библиотеках. Нашлись в Петербурге инвесторы и меценаты, которые помогли мне организовать работы. Несколько серьезных проектов были проведены с Университетом Санкт-Петербурга и другими предприятиями города. В другом месте это было бы невозможно.

Уехать пришлось по причине проблем, которые я сам себе создал. В 2007 году я не смог решить судьбу дочери и настоял на том, чтобы дать ей шанс выжить. Она выжила, получился жизнерадостный, но неполноценный ребенок. Наша семейная жизнь развалилась, некоторое время я пьянствовал, потом развелся и уехал. Имущество продал, половину отдал бывшей жене. В Туле я написал несколько книг, работаю менеджером и продолжаю эксперименты в домашней лаборатории. Сейчас меня часто зовут работать в другие города и страны, но у меня здесь больной отец. Он требует постоянного ухода, и какие-то идеи о переезде не рассматриваются.

Вопрос: По поводу возможного переезда в другую страну...

Ответ: Есть планы по переезду в Москву, там больше возможностей для исследовательской работы, чем в Туле. Другие страны не рассматриваются. Я много раз был за границей, и давно мог уехать, если было бы желание. Чужая страна, как место жительства, не привлекает. Можно ездить на заработки, на отдых, на конференции или путешествовать...но жить надо у себя дома. Россия сейчас на подъеме интереса к новым технологиям, и мой опыт исследований должен привести в коммерческим результатам в моей стране. Разумеется, я рад инвесторам из любых стран, если они поддерживают мои проекты, это значит что они инвестируют в российские разработки.

Вопрос: Ваша лаборатория работала много лет, но ничего к продаже Вы не предлагаете. У Вас ничего работоспособного нет или результаты засекретили?

Ответ: Вы не правы. У нас получились интересные эффекты, мы подавали патентные заявки. У нас нет секретов. Информация о результатах опубликована в журнале «Новая энергетика» и в моих книгах. Многие проекты из моей лаборатории вышли и развились до коммерческого уровня, но уже без моего участия. Довести обнаруженные эффекты до уровня коммерческого продукта не очень сложно, при наличии профессиональной команды. Многие не понимают, что от лабораторного эффекта до промышленного образца новой техники требуется работа профессиональной команды, выводящей продукт на рынок.

Вопрос: Многие Ваши проекты имеют оборонное значение, Вы офицер запаса, кадровый офицер. Почему Вы не работаете с военными?

Ответ: С военными мы работали, были проекты по экономии топлива с Академией ВМФ имени Кузнецова, мы также заказывали изготовление опытной воздушной (молекулярной) электростанции на заводе имени Дегтярева. Надо заметить, что военные ведомства всегда первыми подхватывают новые технологии и применяют их в своей технике. В моем случае, непосредственные контакты российских военных со мной осложнены тем, что я нахожусь в постоянном информационном контакте с иностранцами. С 1991 года, я занимаюсь сбором и анализом информации по альтернативной энергетике и другим прорывным технологиям. Я занимаюсь этим не по приказу, а по собственной инициативе и на

свои средства. Основную часть полезной информации я получаю от иностранцев. Здесь нет шпионажа или технической разведки. Без прямого общения с изобретателями других стран мои исследования были бы невозможны. В результате, российские военные получают информацию из моих публикаций, но прямых контактов с Министерством Обороны у меня нет.

Вопрос: Почему Вы уволились из армии?

Ответ: Мое детство прошло в военном городке, жизнь отца офицера мне хорошо знакома. Я закончил Ленинградское Высшее Военное Инженерное Училище Связи в 1984 году с отличием, и мог выбирать место службы. Проблема в том, что я ошибся с выбором... Надо было остаться в Ленинграде, на кафедре и заниматься научной работой. Я выбрал предложенную вакансию в Генштабе, эта служба казалась интереснее, но вакансию перехватили быстрее, чем закончился мой отпуск. Кадровик уточнил причину: у моей жены были родственники за границей. По этой причине меня отправили командиром взвода в стройбат. Служба специфическая, я к такому не был готов. Просил о переводе в войска связи, постоянно ругался с комбатом. Через два года, я получил перевод в Забайкальский округ. Позже узнал, что комбат списал на меня все свои проблемы. На новом месте службы взыскание с меня сняли, я получил медаль за безупречную службу и очередное звание. Уволился при первой возможности, по сокращению штатов в 1989 году. Пенсию и квартиру не получил.

В армии хорошо продвигаются специфические люди, такие как майор из питерского военкомата. В 2006 году он мне запомнился, его любимая поговорка «я вам кровь сгущу... будете бегать тут с выпученными глазами» Поговорил я с ним несколько минут и понял, что уволился я правильно. Армия не для меня, по крайней мере, пока нет военного положения.

Вопрос: У Вас был опыт общения с турецкими изобретателями магнитного мотора. Почему в России не пошло развитие этого изобретения?

Ответ: Мы посетили группу Муаммера Илдиз в Турции и посмотрели его моторы на магнитах. Создание завода по выпуску бестопливных электрогенераторов в Москве обсуждалось, но мы не договорились по цене и оргвопросам. Я полагаю, что большого смысла покупать лицензию у турков нет, в России есть свои разработки по этой тематике. Мое мнение по перспективности таких машин невысокое, то есть, более перспективными представляются генераторы энергии трансформаторного типа, без движущихся частей.

Вопрос: При закрытии компании ООО «Фарадей» закрывается представительство Амарингама?

Ответ: Это представительство было оформлено, как соглашение с автором о помощи в поиске инвесторов в России... Это не юридическое лицо. Я могу и далее представлять его интересы для российских инвесторов. Интерес к этому

изобретению практически отсутствует, как показала практика. Сложно убедить наших инвесторов в том, что от 50 Ваттного мотора можно получить мощность 12 кВт на выходе электрогенератора. Кроме того, автор после 2013 не рассматривает продажи лицензий без планов организации совместного производства генераторов. На этом уровне инвесторов в России почти нет.

Вопрос: Ваша политическая ориентация?

Ответ: Я не связан с какой либо российской или зарубежной оппозицией. Голосую за Путина. Медведев также представляется мне достойным кандидатом. Они хорошо работают. В партию не собираюсь, я был бы рад вернуть однопартийную систему на всю Россию. Выбирать надо не по классовым или другим группам населения, а по территориальным участкам от всего народа. Выбирать лучших и достойных.

Отдельно добавлю здесь про коммунистов. Интересы трудового народа надо защищать, но название надо менять, например, на рабоче-крестьянскую партию. Коммунизм, как идея отрицания частной собственности на землю и средства производства противоречит действующей конституции России.

Вопрос: О личной жизни... Почему у Вас на сайте нет фотографий с женщинами.

Ответ: Намек понял. Ориентация у меня традиционная, я был женат три раза и несколько женщин были со мной счастливы без оформления отношений. Фотографий бывших жен не храню. Вообще, личную жизнь в социальные сети не рекомендую выносить.

Вопрос: Академия наук работает с Вами?

Ответ: В 1990-е годы мы организовали международные конференции и семинары, причем без финансирования от государства. Новые идеи привлекали инвесторов, и это не нравилось многим чиновникам от официальной науки. В Академии наук был создан специальный комитет по борьбе с такими энтузиастами, как мы. Акимов, Шипов, Фролов и другие были названы «джеучеными». Я горжусь тем, что вошел в эту десятку лучших! Академик Кругляков, глава комиссии Академии Наук дал мне почетное звание «инженер Фролов – новоявленный Эйнштейн», поскольку я осмелился рассуждать о структуре пространства-времени!

Сейчас мне говорят, что надо бы написать диссертацию. Зачем? Мои книги скачали миллионы раз, у меня сотни последователей, а диссертации ученых пылятся на полках. При необходимости, я работаю с институтами и лабораториями Академии Наук по конкретным проектам, например, мы работали вместе по теме «подавление радиоактивности» и по гравимагнитным исследованиям. ООО «Фарадей» выступало в роли заказчика.

Вопрос: Когда начнется внедрение новых технологий бестопливного получения электроэнергии и тепла?

Ответ: Эти технологии уже давно внедрены, например, в Швейцарии, в христианской общине Месерница, город Линден, уже десятки лет работают генераторы Тестатика, суммарной мощностью более 70 кВт. В целом, в мире преобладает топливная концепция, на этой теме «делают деньги». Менять надо общественное мнение, путем свободного распространения информации о новых технологиях через интернет. Скоро предприниматели поймут, что новые технологии получения энергии позволяют значительно снижать расходы и быть более конкурентоспособными. Это приведет к внедрению и развитию технологий получения электроэнергии без использования топлива.

Фролов Александр Владимирович

Тула, ноябрь 2016 г.

+7 910 9482509 a2509@list.ru